

Элла Уорнер

Все не так просто...

Элла Уорнер

Все не так просто...

Уорнер Э.

Все не так просто... / Э. Уорнер —

Горькие, тягостные разочарования в семейной жизни довелось испытать героям романа... Обворожительная Кэтрин Бакст вынуждена скрываться от преследований бывшего мужа, изощренного, демонического ревнивца. Нелегко приходится и замкнутому, загадочному Эйду Стивенсону... По воле обстоятельств Кэтрин и Эйд заочно становятся непримиримыми врагами. И вот их судьбы пересекаются в столь сложной ситуации, когда каждый шаг опасен... слишком опасен.

Содержание

***	10
***	11
***	15
***	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Элла Уорнер

Все не так просто...

– Кэтрин говорит...

Эйд Стивенсон скрипнул зубами. Томас Хорд, его приятель и клиент, продолжал что-то болтать, совершенно не обращая внимания на то, какой убийственный эффект произвела эта брошенная невзначай реплика: «Кэтрин говорит». Эйд уже был не в состоянии слушать дальше – он весь кипел от злости.

Сколько раз его бывшая жена начинала ссоры с подобных ссылок на мнение своего эмансипированного начальства, как будто Кэтрин Бакст была кладезью премудрости во всем, что касалось брака. «Кэт считает то, Кэт думает се», – настоящая проповедь феминистской чепухи, зато Алине это давало возможность вволю наслаждаться собственным эгоизмом. Под влиянием Кэтрин Бакст всякое понятие о том, что брак накладывает на женщину определенные семейные обязательства, испарялось как дым.

В недобрый час эта девчонка оказалась в редакции «Эври дэй», где референтом сектора рекламы работала Алина. Зачем такому прожженному дельцу, как Генри Флэтчер, генеральный директор издательского концерна «Стронг», понадобилось приглашать какую-то пигалицу, заезжую авантюристку заведовать престижным отделом, Эйду было невдомек. Впрочем, по слухам, Кэтрин Бакст была настоящим динамитом – блистательным специалистом в своей области. И, судя по всему, ей было до лампочки, кого и когда взрывать.

Эйд нехотя был вынужден признать, что к тому времени, когда Алина созрела для развода, он в глубине души и сам был не прочь с ней расстаться. Его патриархальный идеал супружества – сочетание любовных отношений с дружескими – уже был разбит в пух и прах. И все же, когда Том нечаянно напомнил о дурацких рассуждениях ушлой столичной выскочки, посмевавшей судить человека, хотя она его даже не знала, у Эйда возникло отчаянное желание послать эту стерву Бакст с ее декларацией прав женщин куда подальше.

Как же, пошлешь такую – кишка тонка!

Даже думать об этом – пустой перевод энергии Крошка Кэт, судя по тому, как она работала Алину, изощренная, фанатичная мужененавистница, не признающая ни элементарной житейской логики, ни доводов рассудка. И стоит Хорду хоть на дюйм отступить от линии поведения, которую эта кукла спроектировала ему на время турне, она наверняка проест бедняге печень. Парень, даже если он отличный писатель, но любит за обедом пропустить стаканчик, решительно не в ее вкусе.

Эйд заставил себя расслабиться и снова послушно настроился на, восторженные излияния Тома по поводу его ближайших интервью на радио и телевидении. У Хорда и впрямь были основания гордиться тем, как пресса, зависимая от «Стронга», благодаря усилиям Кэтрин Бакст, старалась разрекламировать его новый приключенческий роман среди читающей австралийской публики. Эйд надеялся, что книга хорошо разоидется, причем не только потому, что Томас был его другом, но и из честолюбия – ведь уже почти два года он был литературным агентом Хорда.

Стивенсон втихомолку поздравил себя с тем, что добыл для книги Тома первоклассное издательство, хотя и предпочел бы, чтобы самое выгодное предложение исходило от кого угодно, только не от проныры из «Стронга». Однако бизнес есть бизнес. Интересы клиента превыше всего. Это был один из принципов, составивших Эйду Стивенсону репутацию агента, чьему суждению можно было доверять безоговорочно.

Эйд разбирался в книгах, знал закулисные особенности литературного рынка. Динамичный роман Томаса Хорда, повествующий об авантюрах первых колонистов, беглых каторжни-

ков, был просто бесподобен и имел все шансы стать настоящим бестселлером. Единственное, что здесь требовалось, – это толчок в нужном направлении, чтобы привлечь внимание публики.

– Эйд, мне нужна твоя помощь.

Радостное возбуждение Тома неожиданно сменилось озабоченностью. Эйд поднял брови, предлагая другу поподробнее объяснить, что его так тревожит. По-видимому, это и была скрытая цель сегодняшнего визита Хорда, ибо поездка с южного побережья, где он недавно купил фешенебельную виллу, до квартиры-офиса Эйда в самом центре Мельбурна была делом долгим, и восторги по поводу рекламного турне вряд ли могли служить основанием для столь длинного путешествия.

Что-то тут не так... налицо были все признаки бурных внутренних переживаний. Грузный Томас пыхтел, нервно оглядываясь по сторонам и без конца теребил свои и без того непослушные вихры. Зрелище весьма интригующее. Да и вообще своим круглым лицом и большими, темными, проникновенными глазами старина Томми частенько напоминал Эйду неуклюжего и добродушного мишку-коалу. Однако несмотря на некоторую нескладность, Томас Хорд нравился женщинам. В нем была какая-то притягательность, а ясный ум и доброжелательность всегда вызывали симпатию.

– Ты не мог бы взять небольшой отпуск и поболтать со мной по старушке Австралии? – выпалил наконец Том с явно наигранной шутливостью.

– Мне вовсе нет нужды водить тебя за ручку, дружище. Не маленький... Сам прекрасно справишься. Ты так естественно и живо говоришь о своем шедевре.

– Да не в этом дело. Интервью я не боюсь, – поспешно заверил Том. И умоляюще улыбнулся, как бы призывая друга понять его. – Это из-за Дианы. Стоит ей увидеть Кэтрин, как она станет бешено ревновать.

Эйд опешил.

– Кэтрин Бакст?

– Ну, ты же знаешь, какая она обалденная красотка. А мне каждый раз придется останавливаться с ней в одном отеле.

– Это... Бакст-то красавица? – Эйд не верил своим ушам. Он мысленно представил, на что могут походить мощи вертлявой Кэтрин. Этакое бесполое существо, щепка какая-то без малейшего намека на женственность.

Томас озадаченно уставился на приятеля.

– Ты разве с ней не знаком?..

Черта с два, мрачно подумал Эйд, я бы пристрелил эту сучку на месте. А вслух произнес:

– Боюсь, что не имел такого удовольствия.

– А я-то думал, ты знаешь всех, кто занят в издательском деле.

Удивление бедолаги Хорда выглядело настолько комичным, что Эйд невольно улыбнулся.

– Я знаю самих издателей и главных редакторов. Но с их подчиненными мне как-то не приходилось сталкиваться.

– Но Кэтрин... А, ладно, ты ее все равно увидишь сегодня вечером. Я вас познакомлю. И тогда ты сразу поймешь, зачем я зову тебя с собой в турне. Я понимаю, что прошу о большом одолжении, Эйди, но...

– Я не собираюсь идти сегодня на прием, – насупившись, оборвал его Эйд.

Это был общий банкет всех редакций «Стронга», посвященный презентации книг. Там непременно будет Алина со своим вторым мужем, который, как язвительно отметил Эйд, подходил ей идеально. Само по себе присутствие бывшей жены мало его волновало, но каждый раз, когда они встречались, Алина устраивала назло Эйду такой спектакль, что тому становилось просто жаль попавшегося в ее сети мужика. Это отдавало дурным тоном, как все козни, вызванные мелочным самолюбием.

Эйд гордился своей воспитанностью. Большей частью он действительно вел себя по-джентльменски. И даже слишком. Однако одна мысль о том, что ему придется столкнуться с редким сочетанием: тщеславной Алиной, пытающейся выставить его в дурацком свете, и этой стервой Кэт, с ее феминистскими выступлениями, – отчаянно будила в нем зверя. А Эйд не любил, когда необузданная игра страстей лишала его внутреннего равновесия.

Томас, между тем, разобиделся:

– Я ведь буду там выступать, а тебе, похоже, и дела нет до этого...

– Извини, Томми, но для того, чтобы аплодировать, я тебе явно не требуюсь.

– Нет, требуешься, малыш. И даже очень... Причем не для того, чтобы аплодировать. Если бы ты сыграл роль буфера между Дианой и Кэтрин, я был бы избавлен от кучи хлопот. Ди и в голову не придет строить всякие дурацкие предположения, если ты будешь рядом. Можешь не сомневаться, любая баба, если у нее есть глаза, выберет не меня, а тебя.

Совсем не обязательно, подумал Эйд. Хотя, конечно же, на первый взгляд он вполне вписывался в романтический образ высокого, смуглого красавца, однако в мрачном расположении духа мог скорее отпугнуть, чем вызвать симпатию.

– А если ты поедешь со мной в турне, у Ди вообще не будет поводов для беспокойства, – настаивал неугомонный Хорд.

Его настырное нытье вконец вывело Эйда из себя.

– Послушай, Том, твои сладкие семейные проблемы – это не мое дело. Не умеешь убедить жену в своей нерушимой верности, так возьми ее с собой.

– Но ты же знаешь, Диана на девятом месяце беременности, – заскулил Том. – Как ты себе представляешь, она влезет в крошечное кресло нашего местного самолета, да еще в экономическом классе? Не говоря уже о том, что врачи строжайше прописали ей покой и осторожность. Мы не можем рисковать этим ребенком после двух выкидышей!

Эйд нахмурился. Он совсем позабыл про деликатное положение женушки Хорда. Ей действительно не легко доносить ребенка до положенного срока. Том прав – рисковать глупо. Если бы речь шла о беременности его жены, Эйд знал, что сам носился бы с ней как с бесценной антикварной вазой.

Это было еще одно разочарование – Эйд очень хотел иметь детей, но Алина обманула его ожидания, а теперь он вообще не знал, станет ли когда-нибудь отцом. Ведь сначала надо было найти подходящую женщину. Эйд твердил себе, что в конце концов ему всего тридцать четыре года, вся жизнь впереди, да и выбор у него огромный. И времени еще сколько угодно.

– Неужели Диана до такой степени тебе не доверяет? – слабо возразил он. – Это же всего на несколько дней, Томми...

Хорд вздохнул и с неподражаемой беспомощностью развел руками:

– Конечно, доверяет, старина, но сейчас у нее такое неустойчивое настроение – ей кажется, она такая толстая и некрасивая. Нам приходится воздерживаться от секса, потому что... Ладно, не хочу об этом распространяться, – вспыхнул он. – Короче, Ди будет не в восторге, узнав, что я лечу в турне с такой роскошной сексуальной особой, как Кэтрин Бакст.

Облезлая кошка – сексуальная особа?.. Это еще что за новости?! Эйд покачал головой. Разумеется, при желании в любой женщине можно найти какую-то изюминку. Но у этой бесполой актрисы все так неестественно...

Однако глядя на подавленное, встревоженное лицо друга, Эйд не мог ему не посочувствовать. Том и Диана переживали не лучшие времена.

Ухлопали все деньги на этот роскошный загородный дом, залезли в долги. В финансовом отношении для них было крайне важно, чтобы книга имела успех, так что отказаться от рекламной поездки Хорд никак не мог. В то же время такой увалень способен все испортить, ибо, будучи в расстроенных чувствах, мог свалиться под стол от одного коктейля.

– Ну пожалуйста! – взмолился Том. – Мне просто не к кому больше обратиться. Если ты мне не поможешь...

Его настойчивость неожиданно навела Эйду на новую мысль.

– Она тебе нравится, старина? – напрямик спросил он.

– Кто? Кэтрин? – с невинным видом отозвался тот. – Она премилая девочка, но я человек женатый, Эйди. Я люблю свою кошечку и не собираюсь ходить на сторону.

– А ты ей нравишься?

Том снова беспокойно заерзал.

– Ну-у разве что по-дружески. Просто я не хочу, чтобы Диана что-нибудь неправильно поняла. А если рядом будешь ты, все будет в порядке.

Ах ты, маленькая дрянь, возмущенно подумал Эйд, развлекаешься тем, что встречаешь между женами и мужьями! Но на этот раз, тощая красотка, философ в мини-юбке, ничего у тебя не выйдет. Премилая девчушка, как же! Что тебе надо от нормальных людей? Только и можешь, как нахальная оса, отравлять жизнь другим.

И тут Эйду пришло в голову, что ему доставило бы колоссальное удовольствие немного свести счеты с этой сопливой суперзвездой «Стронга». Кроме того, Диана в такое трудное время заслуживала того, чтобы ее оградили от беспокойства. Страшное напряжение – беременность почти на исходе, да еще, не дай Бог, под угрозой – это для них с Томом уж чересчур. Надо поступить как порядочный человек и защитить доверчивого толстяка от посягательств «очаровательной Кэтрин».

– Так и быть, Томми, согласен, – отозвался Эйд, и на его губах заиграла коварная усмешка.

Физиономия Хорда просияла чисто детской радостью.

– Сегодня на приеме? И в турне? Правда, Эйди?

– Да. Можешь на меня рассчитывать.

И ко всем чертям Алину и ее дурацкое сюсюканье со вторым мужем! В конце концов один вечер он перетерпит. Ведь это во имя доброго дела. А что касается Кэтрин Бакст, что ж, Эйду уже не терпелось скрестить с ней шпаги.

Том вскочил с кресла, ухватил руку Эйду и встряхнул ее так, будто они не виделись сто лет.

– Ты настоящий друг, и я благодарен тебе от всего сердца. Теперь я могу расслабиться, кутнуть вечером как положено... А уж Диана... Моя птичка так ждала приема у Флэтчера. Для нее это целое событие.

– Что ж, надеюсь, Диана проведет приятный вечер...

Том широко улыбнулся.

– Выпивки у этого пройдохи Генри всегда хоть отбавляй.

– Не забудь, что тебе потом вести машину, – строго напомнил Эйд.

– Ну уж нет. Мы остаемся в городе на ночь. Возьмем такси туда и обратно.

– А в каком отеле? Я мог бы захватить вас. Будет лучше, если мы явимся вместе, как считаешь?

– Отлично! – Том даже прижмурился от удовольствия. – Я этого не забуду, Эйди. Если понадобится, можешь всегда рассчитывать на меня.

– Буду знать... Ты захватил с собой программу турне – даты, время, номера рейсов, отели?

– Ну, конечно. С телефонами впридачу, чтобы ты мог все заказать.

Спустя несколько минут Эйду пришло в голову, что Том пожалуй и впрямь был в безвыходной ситуации. Большинству людей такая благотворительная поездка влетела бы в копеечку, и они вряд ли смогли бы себе ее позволить. А для Эйду деньги никогда не были главным, и Том знал это. Зато дружба имела значение, и еще какое. Такого ни за какие деньги в мире не

купишь. И если пара сотен долларов помогут оградить Тома и Диану от вмешательства в их жизнь Кэтрин Бакст, что ж, Эйд будет только рад помочь. Эта дамочка с длинными ножками еще не знает, что ее ждет.

Эйд решил, что он как раз тот самый человек, который сумеет ее хорошенько проучить.

Он снова ощутил, как в нем зашевелился некий первобытный дикарь, и на этот раз не стал подавлять свои инстинкты. Наоборот, Эйд наслаждался необузданным приливом энергии. Пора отряхнуть прах цивилизации со своих ног. Он уже ощущал пьяняще сладкий вкус мести.

– Кэтти, поторопись! – пробасил Эбнер Айзекс. – Не забудь, сейчас ведь час пик. Наверняка пробки жуткие, а я хочу попасть на место к шести.

– Иду! – Кэтрин завизировала последнюю страницу нового рекламного проспекта. Уверенная в том, что дежурный по редакции с утра отнесет подборку документов в машбюро, она повернулась к своему столу, схватила сумочку и ослепительно улыбнулась Айзексу. – Готово, босс.

Эбнеру уже стукнуло сорок пять, он был очень привязан к жене, детям, к своим картолкам и всегда очень трогательно опекал Кэтрин. Она была уверена, что Айзекс не усмотрел ничего интригующего в просьбе подбросить ее на прием. Это было в порядке вещей для их приятельских отношений. С Эбнером она всегда чувствовала себя уютно. Это было по-своему очень милое, теплое и вместе с тем совершенно невинное ощущение.

– Пояс просто сногшибательный, мэм, – одобрительно заметил Айзекс.

Кэтрин улыбнулась, польщенная комплиментом. Это было одним из ее недавних приобретений – большой золотой лук на широкой черной эластичной ленте.

– Хорошо подобранные аксессуары лучше всего превращают повседневный костюм в парадный.

Эбнер с мягким укором покачал головой.

– Похоже, у тебя вся жизнь в вечном движении...

– Что поделаешь, шеф, такая уж у меня работа.

– Не могу понять, как ты выдерживаешь такой темп. Не присядешь ни на минутку. Я бы уже давно схлопотал сердечный приступ.

– А мне нравится.

Бешеный ритм заполнял жизнь Кэтрин, и это ей было просто как воздух необходимо. Она не любила передышек – ведь тогда слишком заметными становились пустоты в ее жизни. Хорошо крутиться с утра до вечера. Кроме того, Кэтрин занималась делом, получавшимся у нее особенно хорошо: организовывала рекламные кампании, заботилась о людях, старалась разобраться, что они собой представляют, и встраивала все и вся в наиболее эффективную схему. Кэтрин казалось, что она занимается этим сколько себя помнит, и неудивительно – ведь она была старшей дочерью в семье, где было девять детей.

Когда-то она мечтала, что настанет день и придет человек, который сумеет позаботиться о ней самой. Однако она жестоко ошиблась. У Кэтрин сжалось сердце при воспоминании о том, в какую тюрьму для нее превратился брак по вине бывшего мужа. Никогда такое не повторится, клялась она себе. Гипертрофированному чувству собственности не было места в представлениях Кэтрин о любви. Так можно лишь разрушить все самое чистое, светлое...

В лифте, направляясь с Эбнером вниз, Кэтрин сознательно постаралась выбросить эти мысли из головы. Теперь она строила свою жизнь по собственным меркам и на сегодняшнем приеме собиралась развлекаться вовсю. У Кэтрин почти не было никаких обязанностей – разве что перекинуться парой слов с несколькими авторами, выборочно познакомить их с другими гостями, обеспечив тем самым приятное общение. Шампанского будет вдоволь, и еще – лучший мельбурнский джаз, специально нанятый, чтобы гости могли всласть порезвиться после торжественной части. А Кэтрин очень любила танцевать.

Она поправила пояс так, чтобы золотой лук располагался ближе к линии бедер. Пояс прекрасно смотрелся на ярко-фиолетовом вязаном свитере, и Кэтрин осталась довольна общим впечатлением. Все отлично гармонировало с черной юбкой, колготками, изящными, классически строгими туфельками с золотым ободком.

Оставалось только уложить волосы, немного спутанные после рабочего дня. Кэтрин усмехнулась про себя, вспомнив определение, данное ее гриве парикмахером, – «дикий зверь». Броский рыжеватый оттенок «зверя» был совершенно естественным, как и локоны, буйными кудрями спускавшиеся по плечам до середины спины.

Как только они сядут в машину, она зачесет наверх непокорные пряди и наденет черно-золотые клипсы. Это будет последним штрихом к костюму для коктейля.

Эбнер заставил ее почти бежать до служебной стоянки автомобилей, явно стремясь поскорее отправиться в путь. По подсчетам Кэтрин, от офиса редакции «Эври дэй», где они сейчас находились, по прямой через Грин-стрит на мост и дальше – туннелем к Северо-Западному округу – даже в час пик дорога занимала от силы сорок минут. Прием же начнется не раньше шести, а сейчас едва пробило пять.

– К чему такая спешка, дядя Эбби? – маскируя шутливым тоном невольное раздражение, поинтересовалась она. Привыкнув путешествовать строго по расписанию, Кэтрин терпеть не могла терять время попусту и приезжать куда бы то ни было слишком рано.

– Хочу проверить, как смотрится экспозиция до того, как все придут.

– Я думала, это поручено Алине...

Утром Алина сама с гордостью сообщила об этом Кэтрин, польщенная тем, что ей доверили ответственное задание – разместить на столиках каталоги новых изданий, а также подарочные сувениры.

– Да, но наша козочка умудрилась там кувырнуться с лестницы и вывихнула ногу, – обронил Айзекс, резко вырвав на проезжую часть.

Кэтрин многозначительно закатила глаза. Вот тебе и новая драма в жизни Алины, о которой она прожужжит все уши каждому встречному и поперечному.

– Причем мне не известно, успела ли она при этом завершить работу, – с легкой гримасой закончил Эбнер.

– Насколько я понимаю, Алина собиралась появиться на приеме в обществе нового мужа, – сухо сказала Кэтрин.

– В жизни каждого человека рано или поздно выпадает ненастье... – почти продекламировал Эбнер с напускным пафосом.

Услышав это ироническое изречение, Кэтрин не могла удержаться от смеха. Насколько ей было известно, с тех пор как Алина стала работать в редакции, Эбнер чаще, чем кто-либо другой, оказывался жертвой ее доверительных излияний. Мудрый Эбби неизменно ограничивался короткими сочувственными ответами, но большую часть словесного потока Алины попросту пропускал мимо ушей.

Нехорошо так злорадствовать, мысленно осекла себя Кэтрин. Вывих – дело нешуточное, обычно в таких случаях принято выказывать сострадание. Однако беда была в том, что Алина и без всяких травм постоянно требовала к себе сочувствия и поглощала его, словно вампир, в таких количествах, что естественный запас любого нормального человека очень скоро иссякал. Весь прошлый год Кэтрин занималась тем, что старательно избегала выслушивать доверительные монологи Алины, ее стенания по поводу реальных или вымышленных бедствий. Страдать несчастенькая Алина просто обожала.

Кэтрин мрачно припомнила, как, едва появившись в редакции, возглавив сектор рекламы, она поневоле оказалась самой подходящей кандидатурой на роль наперсницы хорошенькой миссис Стивенсон. На нее обрушился непрерывный поток жалоб на необоснованные требования первого мужа Алины. Теперь, задним числом, Кэтрин понимала, что тогда в ее душе были еще свежи раны, оставшиеся от собственного неудачного брака, и поэтому-то она так легко попала на удочку и, сочувствуя Алине, старалась хоть как-то утешить и поддержать бедняжку.

Тогда она еще не знала, что советы были Алине, в общем-то, не нужны. Требовался лишь повод, чтобы привлечь к себе внимание, сыграть на элементарной человеческой отзывчивости, лишний раз поговорить о своей бесценной персоне. Кэтрин отродясь не встречала никого, кто был бы поглощен собой столь эгоистически, самовлюбленно, как эта свистушка.

Так или иначе, но, похоже, Алина счастливо отделалась от первого мужа. У того, по-видимому, был тот же пунктик, что и у «большой ошибки» Кэтрин. Мужчины, стремящиеся целиком завладеть женщиной, явно страдали комплексом неполноценности. Их бедой было полное отсутствие доверия и бешеная ревность. Они требовали отчета за каждую минуту, проведенную женой вне их драгоценного общества, и навязывали свою волю в любых мелочах.

Кошмарное существование, подумала Кэтрин. Какое счастье, что она от этого избавилась. Хотя ей очень не хватало Сиднея, ведь там жила вся ее семья. К сожалению, там же обитал и Ричард, а Кэтрин вовсе не была уверена, что сможет жить спокойно в одном городе с таким психопатом. Уехав в Мельбурн, она окончательно порвала с Диком, что было необходимо для ее душевного равновесия. И все же иногда Кэтрин чувствовала себя очень одинокой.

По крайней мере будет возможность повидаться с матерью во время поездки с Томасом Хордом. Она улыбнулась при мысли о предстоящем рекламном турне. Авторы бывали разными – то слишком обидчивыми, то чрезмерно темпераментными, но Томми Хорд был настоящей лапочкой – жизнерадостный, приветливый увалень, он всегда ценил то, что Кэтрин для него делала. Не мужчина, а милый, теплый, неуклюжий мишка. Жаль, что ей самой такой пушистик не попался.

Внезапно раздались позывные редакционной радиосвязи, и Кэтрин немедленно приглушила музыку.

Эбнер лукаво подмигнул.

– Это, конечно, тебя, детка... Ты бы не злоупотребляла телефонной болтовней, не то, глядишь, скоро трубка вообще прирастет у тебя к уху.

– Так будет даже удобнее, – отшутилась Кэтрин.

Она знала, что Эбнер не собирался задеть свою любимицу, однако на фоне мыслей о Ричарде замечание коллеги ударило по больному месту. В тот вечер, когда Кэтрин ушла от мужа, Дик вырвал у нее из рук телефонную трубку и в припадке беспричинной ревности швырнул аппарат о стену. И сейчас, когда Кэтрин отвечала на звонок, это воспоминание всплыло в ее памяти.

Ее разыскивал продюсер дневного ток-шоу. Кэтрин пыталась дозвониться до него в течение дня, но тот был слишком занят и не мог подойти к телефону. Теперь он добрался до машины Айзекса благодаря диспетчерской службе «Стронга». Так часто бывало с публикой, работавшей на телевидении. У них вечно ни на что не хватает времени, вечно все горит и сыплется со всех сторон, пока не закончен какой-нибудь очередной монтаж. Поэтому они обычно звонили, когда у нормальных людей рабочий день заканчивался.

Это, кстати, являлось одной из причин, почему Кэтрин была готова к деловым контактам днем и ночью. Ведь необходимо получать реальные результаты от предпринятых усилий. И вкалывала она не для собственной мелкой выгоды, а ради достижения максимального эффекта в издательском бизнесе. Тут надо ловить и просчитывать каждый шанс. Иначе легко ошибиться, проиграть, иначе самые блестящие ходы будут упущены.

Рекламную кампанию следует всегда проводить с предельной энергией, в строго ограниченный срок. Интерес средств массовой информации к новой книге зачастую напоминал цепную реакцию и, кроме того, был преходящим. Не станешь ковать железо, пока горячо, – ничего у тебя не выйдет. Проще простого.

Нельзя сказать, что Ричард не знал, как Кэтрин любит свою работу, когда они поженились. Поэтому для молодой женщины было настоящим шоком, когда она обнаружила, что муж ждет, чтобы она бросила работу сразу после медового месяца. Если бы это было единственной их проблемой, Кэтрин, может быть, так бы и поступила, но отношение Дика к ее работе было лишь одним из многочисленных звеньев в цепи. Создавалось впечатление, что она выходила замуж за Ричарда Льюиса, привлекательного, темпераментного парня, преуспевающего врача, а живет с каким-то деградирующим пациентом его клиники. К тому времени, когда Кэтрин обговорила все с продюсером, Эбнер уже проскочил туннель, теперь было совсем близко. Кэт достала косметичку, а потом швырнула ее обратно в сумочку, решив, что приведет себя в порядок, когда они приедут в ресторан. Гораздо удобнее сделать это в дамской комнате – все равно времени до гостей будет хоть отбавляй.

– Когда ты отправляешься с Томом Хордом? – поинтересовался Эбнер.

– На следующей неделе в среду.

– Тебе удалось здорово подогреть к нему интерес.

– У него благодарная тема.

– И сам он хороший парень...

– О, он очень славный, – тепло отозвалась Кэтрин. – По-моему, у него все пойдет хорошо.

Надеюсь, в магазинах имеется достаточный запас его книг, Эбби.

– Как и полагается бестселлеру.

– Вот и прекрасно!

Айзекс бросил любопытный взгляд на свою подопечную.

– Томми Хорд – тот тип мужчины, который тебе нравится, девочка?

– А почему ты спрашиваешь? – лукаво поинтересовалась Кэтрин, которая уже давно подозревала, что по поводу ее личной жизни строил догадки чуть ли не весь персонал «Стронга».

Эбнер пожал плечами.

– Я знаю, что ты иногда принимаешь приглашения, но ни с кем подолгу не встречаешься.

– При моей работе трудно поддерживать с кем-то длительные отношения.

– Я заметил, что ты отшиваешь самых красивых парней.

– Разве?

– Да. А для такой хорошенькой девушки, как ты, это кажется странным.

– Может быть, мне хочется чего-то большего, чем то, что лежит на поверхности.

– Поэтому я и спросил о нашей восходящей литературной звезде.

– Но он женат, Эбби...

– В наше время это мало кого останавливает, – отозвался Айзекс, мельком покосившись на свою спутницу.

– И у него жена беременна. Думаешь, я смогла бы уважать мужчину, который резвится на стороне, когда жена носит под сердцем его ребенка?

– Ах, уважать! Ну, конечно, уважение – это важно, – серьезно кивнул Эбнер, а потом наградил ее одобрительной улыбкой. – Следует отдать тебе должное, Кэтти. Головка у тебя что положено... Правильно работает.

Надо надеяться. Ведь когда-то она совсем потеряла голову из-за Дика. Он был таким красавцем, что женщины таяли на месте. И фигура у него была потрясающая – сплошные мускулы. Его обаяние ввело Кэтрин в заблуждение, и теперь она настороженно относилась

к красивым мужчинам. Однако каков папаша Эбнер... Похоже, ее поведение находится под постоянным надзором. Ведь она действительно всем красавчикам давала от ворот поворот.

Может, это и несправедливо, размышляла Кэт. Нельзя всех причесывать под одну гребенку только из-за того, что тебе один раз не повезло. И Кэтрин решила, что в следующий раз, когда к ней проявит интерес по-настоящему привлекательный мужчина, она даст ему хотя бы слабенький шанс доказать, что кроме внешности у него есть за душой еще кое-что.

Проехав через старинную монументальную арку, они оказались в огромном парке, где в красивом местечке на берегу озера располагался ресторан «Кондор». Совет директоров «Стронга», решил провести прием на высшем уровне. У Кэтрин вдруг возникло какое-то радостное предчувствие. Может быть, сегодня она встретит наконец загадочного принца – таинственного незнакомца среди привычной толпы дельцов и литературной богемы.

Кэтрин задумчиво улыбнулась.

Неужели надежда никогда не умирает?..

Кэтрин увидела, как он прибыл – незнакомец...

Она не знала, почему именно в этот момент устремила взгляд на фойе ресторана. Кэтрин стояла на террасе, выходящей на озеро, и болтала с коллегами. В обеденном зале, освобожденном по такому случаю от мебели, уже собралась целая толпа приглашенных. И вдруг, словно по мановению волшебной палочки, гости расступились, открывая обзор, и Кэтрин внезапно заметила его.

Сразу же возникло странное чувство, она сама его вызвала: создала мысленный образ, заставила публику освободить проход и тут появился он – высокий смуглый красавец. Однако иллюзия была неполной – его глаза не встретились с глазами Кэтрин. Он даже ни разу не обернулся в ее сторону, все больше развлекая своих спутников. И улыбался – с такой ободряющей теплотой.

– Кэтти, а ты как считаешь?..

Кэтрин усилием воли оторвала взгляд от незнакомца и попыталась припомнить, о чем шла речь. Она ответила наугад, но так, чтобы ее не поймали на рассеянности, и незаметно перевела разговор на нейтральную тему.

Когда она снова посмотрела туда, где только что стоял загадочный красавец, гости уже вновь заполнили этот островок свободного пространства. Кэтрин как бы невзначай отошла в сторонку, оглядывая толпу и сама не понимая, почему для нее так важно отыскать его снова. Ведь тысячи раз твердила себе, что главное в человеке – не внешность, а то, что за ней скрывается.

Наверное, это из-за его улыбки, решила Кэтрин. Ей понравилось, как он улыбается, а улыбка многое может рассказать о характере человека. Кэт полагала, что общение с самыми разными людьми научило ее разбираться в подобных психологических тонкостях.

Наконец ей удалось отыскать своего героя. Он стоял в обществе людей, которых Кэтрин сразу узнала. Томас Хорд оживленно беседовал с Джоном Беркли, одним из директоров «Стронга». Хорошенькая брюнетка, стоявшая между Томасом и незнакомцем, судя по всему, была Диана, жена Хорда. Она с повадками собственницы следила за Томом. С такой супругой шутки плохи, невольно отметила про себя Кэтрин.

Таинственный принц наклонился и что-то зашептал брюнетке на ухо. Та кивнула, одарив его лучистым благодарным взглядом. Незнакомец отошел. Кэтрин проследила – он отправился через зал к стеклянным дверям, выходящим на другую сторону террасы. Еще минуту назад, он, казалось, источал пленительную приветливость, но лишь только оказался один, лицо его тут же стало замкнутым и суровым. За исключением Хордов «стронговская» публика была для него совершенно чужой.

Кэтрин была заинтригована. Куда подевалось все его обаяние? Создавалось впечатление, что этот человек пришел не развлекаться на роскошной вечеринке, а выполнять какое-то ответственное задание. Интересно, зачем он вообще здесь и что ему нужно.

Элегантный темно-серый костюм и аккуратно зачесанные назад черные волосы незнакомца сразу выдавали в нем утонченного консерватора и эстета, причем явно профессионала в издательском бизнесе. Однако голубая рубашка и яркой расцветки галстук вносили некое разнообразие в строгий деловой имидж, словно свидетельства индивидуальности, не позволяя тем самым причислить его к категории кабинетных сухарей.

Черты лица этого супермена были почти идеально правильными. Бессорно, очень мужественный, прекрасно выраженный тип внешности, которую несколько смягчала неожиданно плавная линия крупного чувственного рта. Еще одной любопытной чертой в облике незнакомца были на удивление классической скульптурной формы уши. Брови – прямые, чуть

опущенные книзу, как будто нарисованы, разглядеть цвет глаз было невозможно, но Кэтрин, конечно же, внушила себе, что они, наверное, карие. Цвета темного шоколада... А темный шоколад она безумно любила с самого детства.

Незнакомец вышел на террасу. В сторону Кэтрин он даже не взглянул и не остановился, чтобы полюбоваться открывавшимся прелестным видом на озеро. Он направился напрямик в дальний угол, где были составлены столы и стулья. Одним уверенным движением он подхватил небольшой столик и два стула, занес их в зал и поставил у стеклянной стены в укромном местечке неподалеку от столов с угощением.

Любопытно было наблюдать, как ожило лицо этого таинственного красавца, когда он вернулся к Тому и Диане, прервал их беседу с непривычно веселым Беркли и пригласил пройти к столику. Компания отправилась через зал, и тут Кэтрин заметила, что жена Хорда уже почти на сносях. Теперь понятно, почему этот «граф Монте-Кристо» буквально пылинки с нее сдувал.

Вот и еще один штрих к его характеру – необычайно внимательный, заботливый парень. Усадив Хордов за столик, он тут же подал сигнал официанту, разносившему напитки. Предложил Диане шампанское, а себе взял апельсиновый сок. Он вообще не пьет, размышляла Кэтрин, или просто хочет сохранить ясную голову? Интересно, что его связывает с добряком Томми и его беременной супругой?

Кэтрин подождала, пока Джон Беркли отойдет подальше, и решительно направилась на разведку, стремясь поскорее удовлетворить свое любопытство. Под предлогом того, что ей надо поговорить с одним из авторов, Кэт пробилась к выставочному столику и взяла два подорожных комплекта. Вооружившись таким образом, чтобы облегчить себе церемонию знакомства с женой Хорда и их другом, Кэтрин направилась к ним через зал.

Том сразу заметил ее приближение, и его бесхитростная физиономия расплылась в приветливой улыбке. Он что-то сказал жене, по-видимому, сообщая ей, кто такая «мисс Бакст», и Диана Хорд круглыми, как блюда, глазами уставилась на «гения стронговской рекламы», «отличную девочку», которая повезет ее мужа по стране. Ее первая реакция, похоже, была шоковой. Неужели это она? – читала Кэтрин в глазах женщины, которая сейчас явно чувствовала смертельную угрозу своему семейному счастью.

Кэт уже не раз сталкивалась с подобной реакцией и надеялась, сумеет быстро развеять все опасения Дианы. Женщинам обычно вовсе не улыбалась перспектива, что Кэтрин будет по долгу службы опекать их мужей. Она была воплощением женственности – белоснежная кожа, темно-каштановые, с золотистым отливом волосы и небесная синева в глазах. Однако Кэтрин никогда не пускала в ход свои коготки. И, как правило, уже через несколько минут ухитрялась дать понять, что никакой угрозы для чужих мужей не представляет.

После развода с Ричардом у Кэтти был тяжелый период. Она даже старалась всячески уменьшить свою привлекательность. Носила какие-то балахоны, скрывавшие фигуру, не пользовалась макияжем, даже остригла почти до корней роскошные кудри и перекрасила их в дикий, неестественно черный цвет. Ее убивала мысль о том, что еще какой-нибудь мужлан будет смотреть на нее как на свою собственность, игрушку.

Со временем Кэтрин поняла, что только вредит себе, растравляя депрессию и подавляя природную кокетливость. Гораздо лучше было просто сохранять чувство собственного достоинства, ну а там будет видно.

Сейчас Кэт чувствовала, что незнакомец тоже наблюдает за ее приближением. Может быть, оттого, что она сама остро ощущала его присутствие, ее охватила вдруг какая-то неясная тревога, словно вступала на опасный, очень опасный путь. Неожиданно Кэтрин поняла, что почти боится встречи с ним. Захотелось, пока еще не поздно, под благовидным предлогом сбежать отсюда.

Подумаешь, опять нафантазировала, сказала она себе, а потом снова разочаруешься. Теперь, когда незнакомец был совсем близко, глупо было бы не присмотреться к нему поближе, но глубинный инстинкт самосохранения подсказывал Кэтрин, что было бы лучше избавиться от странного воздействия, которое он уже на нее оказывал. Она ослепительно улыбнулась Тому и его жене, сознательно игнорируя приподнявшегося ей навстречу супермена. В конце концов, это был совершенно чужой человек.

– Привет! – непринужденно поздоровалась Кэтрин. – Я принесла вам лучшие сувениры от мистера Флэтчера. – Ловите, пока их все не разобрали.

– А я и не знал, что их раздадут, – удивленно отозвался Томас. – Спасибо, Кэтти. Как мило с твоей стороны... Такая заботливость, что обалдеть можно. – Хорд поспешно обернулся к жене, которая чуть было не опрокинула бокал с шампанским. – Кстати, познакомьтесь. Наша прелестная мисс Кэтрин Бакст. А это... Кэтти, рекомендую... Не кто иная, как миссис Диана Хорд.

– Пожалуйста, не вставайте, – запротестовала Кэтрин. – Вам фантастически повезло, что нашлось место, где присесть. Стоять весь вечер на ногах очень утомительно.

– Да... – согласилась Диана, смущенно опустив глаза. – Рада познакомиться с вами, Кэтрин, – несколько скованно произнесла она.

– Взаимно. Я столько слышала о вас от Тома. И о будущем ребенке. Страшно рада за вас обоих.

Диана вспыхнула.

– Спасибо...

– И, пожалуйста, помните, если вас что-то начнет беспокоить, пока Том будет в поездке, вам стоит только связаться со мной, и я сразу отменю даже первостепенные интервью. Сейчас главное – это вы, миссис Хорд.

Настороженность исчезла из глаз Дианы.

– Ну что вы, я уверена, все будет в порядке.

– Вот и прекрасно. Ваш муж написал первоклассную книгу, и мы постараемся, чтобы все читатели Австралии о ней узнали.

– Я просто поражена, сколько интервью вы для него организовали.

Кэтрин засмеялась и положила пакеты на стол. Она была рада поддержать чисто женскую невинную болтовню:

– Он станет вам жаловаться, что валится с ног и совсем измучен, но если книга пойдет хорошо, это стоит усилий. В этом весь смысл нашей возни.

– А как скоро вы узнаете, пошло дело или нет? – полюбопытствовала Диана.

Довольная, что ей удалось отвлечь мысли ревливой Дианы от нахлынувших подозрений и переключить ее внимание на книгу, Кэт немного расслабилась.

– Где-нибудь через месяц... – Она бросила повелительный взгляд на Тома: – Свяжись с Эбнером Айзексом, он к тому времени уже подготовит тебе всю информацию.

– Замечательно! Ох, Кэтти... – Том просто сиял от ребячьего восторга. И с готовностью щенка-переростка, стремящегося, чтобы весь мир радовался жизни вместе с ним, торжественно заявил: – Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Кэтрин вся подобралась. Она и сама не знала почему. Даже во время разговора с Дианой, стараясь привлечь ее на свою сторону, Кэт остро ощущала присутствие стоявшего рядом приятеля Хорда. Она знала, что он слушает, наблюдает, оценивает – и ждет.

Том размахисто дал ей знак обернуться.

– Мой самый близкий друг и литературный агент... Имею честь представить тебе мистера Эйда Стивенсона.

Кэтрин, медленно поворачиваясь к незнакомцу, уже оценивала услышанное. По общему мнению, Эйд Стивенсон был самым надежным литературным агентом, его прогнозы перспек-

тив коммерческого успеха книг всегда отличались исключительной точностью. Кэт знала, что он вплотную занимался романами Хорда, как и произведениями других писателей, однако их пути никогда прежде не пересекались.

Эйд обычно заканчивал свою работу до того, как подключалась Кэтрин, – ведь ее задачей было обеспечить выгодную распродажу тиража. Она никогда не интересовалась непосредственно делишками Стивенсона – у каждого свой бизнес. Но это было в прошлом... Сто лет назад. Теперь-то она знает, что представляет собой блистательный Эйди Стивенсон...

Однако инстинкт самосохранения подсказывал, что не стоит слишком явно демонстрировать восхищение. И Кэтрин улыбнулась обворожительно, но вместе с тем соблюдая официальную дистанцию. Оборачиваясь к Стивенсону, она была уверена, что игра начинается по общепринятым светским правилам.

И вдруг – бац! Глаза Эйда впились в нее как два лазерных луча, словно пытаясь пронзить ее насквозь. Ощущение было как от удара молнии.

Кэтрин почувствовала себя таким беспомощным мотыльком, которого пригвоздили булавкой к столу и рассматривают в мощный микроскоп. Видимо, она все же недостаточно собралась с духом для такого поединка. Кэтрин подсознательно угадала в этом взгляде объявление войны. Уж меня-то ты не проведешь! – сверкнуло в глазах, неожиданно оказавшихся серебристо-серыми, как сталь сокрушительного, смертоносного оружия. Кэтрин вся затрепетала, тут же превратившись в сплошной комок обнаженных нервов.

Наверное, она все же сама протянула ему руку... Кэтрин ощутила тепло его пожатия, повелительное прикосновение, будившее какую-то необыкновенную чувственность, словно подчиняющее себе ее тело, в то время как его взгляд по-прежнему приковывал ее, пронзая насквозь. И Кэт, словно замороженная, не могла отвести глаз.

Ничего подобного она прежде в жизни не испытывала. Жалкие остатки логики твердили, что критический момент скоро пройдет, должен пройти. Скоро она как обычно с холодной трезвостью во всем разберется. Скоро, очень скоро...

Эйд раздраженно пытался побороть в себе это нелепое влечение. Стоявшая перед ним женщина уже почти покорила его. (А ведь по рассказам Алины она представлялась такой гримзой...) Когда он увидел ее в первый раз, это было похоже на удар в солнечное сплетение. Кэтрин Бакст была именно такой, как описал ее Том, и еще в сто раз лучше – о такой грациозной красоте можно только мечтать... И это еще до того, как она артистически продемонстрировала свое обаяние, быстрый ум и поразительную деловую хватку, позволяющую в мгновение ока оценить ситуацию и сделать беспроблемный ход.

Простушка Диана уже была воском в ее руках. Все страхи Тома развеялись как дым. Было совершенно очевидно, что толстяк просто растаял от внимания, проявленного к ним Кэтрин Бакст. А как она все блестяще обставила, тонко вошла в роль: чуткая заботливость, обезоруживающая симпатия к Диане и лишенное всякого флирта, товарищеское отношение к Тому.

Эйд цеплялся за иронию – это хоть как-то спасало. Ну конечно, «Кэтрин говорит»... Ах, какая умница, черт возьми! Прелестная стронговская сексбомба. Она же существо высшего порядка и сумеет справиться с чем угодно и с кем угодно. Но только не с ним, свирепо решил Эйд, когда коварная чаровница обернулась, намереваясь, очевидно, и его околдовать. На всякий случай. Ну уж, нет... Он-то хорошо знал, какова эта змея на самом деле!

Эйд напряг всю свою волю, чтобы интуитивно проникнуть за обманчивую маску ее подкупающей дружеской приветливости, не желая покоряться взгляду этих ангельских синих глаз, пытаясь открыть истину, заглянуть в самую глубину ее души. Должна же быть в ее поведении хоть какая-то зацепка, подтверждающая затаенную враждебность к нему, должна же проскользнуть хоть капля злорадного торжества. Теперь эта роковая красotka знает, кто он. И ей уж точно было известно, какую роль она сыграла в окончательном крушении его брака.

Но ни следа! Ничего, кроме какого-то гипнотического любопытства, задевшего его за живое, заставив почувствовать себя каким-то первобытным животным, обращавшимся с ней слишком грубо. Что-то здесь не так. Она явно водила его за нос.

Эйд взял протянутую руку Кэтрин и крепко стиснул запястье, ожидая, что убежденная мужененавистница отшатнется. Ведь если она верна своим принципам, своим пышным декларациям, цитатками из которых в свое время ему прожужжала все уши Алина, то она должна испытывать к нему отвращение. Однако рука Кэт покорно лежала в его ладони – мягкая, хрупкая, соблазнительно женственная, она будила в нем ощущения, в которых Эйд не желал признаваться даже самому себе.

И глаза небесно чистые... Ничего не скрывают. Но как же так? Этому могло быть только одно объяснение.

Кэтрин Бакст не знала, что он – бывший муж Алины!

Эйду казалось невероятным, что Кэтрин ничего не было известно, однако это было единственным разумным объяснением полного отсутствия враждебности по отношению к нему. Неужели Алине было на него настолько наплевать, что она даже не удосужилась назвать имя супруга, хотя и постоянно искала советов, как ей поступать в браке?

Возможно, все спутало то, что в Мельбурне, причем тоже в издательских кругах, обретался его однофамилец, некий Джил Стивенсон. А может быть, эта дуреха полагала, что всем и так должно быть известно, что она замужем за Эйдом Стивенсоном. В первые года два Алина гордилась тем, что ей удалось заполучить Эйда, однако к тому времени, когда Кэтрин приехала в Мельбурн из Сиднея, гордость уже поизносилась в вечных попытках отыскать какой-то приемлемый компромисс, чтобы спасти их брак.

Эйд саркастически усмехнулся, подумав, что для Алины самым лучшим выходом из положения было устраниваться и переложить все попытки найти компромисс на его плечи, а Кэтрин Бакст подсказала ей многочисленные предлоги для того, чтобы оправдать такое поведение. Но сейчас Кэтрин смотрела на него открытым, честным и невинным взглядом. По всем повадкам это было поведение женщины, которая искренне заинтересована продолжить едва начавшееся знакомство. Она словно ожидала, что он подскажет, как будут развиваться в дальнейшем их отношения – отношения, свободные от груза прошлого и тем самым манящие поскорее перейти через незримую границу в будущее.

И это оказалось для Эйда непреодолимым соблазном. Разум подсказывал, что Кэтрин была для него запретным плодом. И все же он тянулся к ней. Ему хотелось освободиться от всех доводов рассудка и вызвать у нее безумное желание. Хотелось распустить копну непокорных волос, стянутых в пучок, и смотреть, как они рассыплются буйной гривой на подушке. Хотелось сорвать с нее свитер и сжать ладонями мягкую плоть округлых грудей, так соблазнительно обрисовывавшихся под эластичным трикотажем.

А этот сексуальный пояс, подчеркивающий женственно тонкую талию и чувственный изгиб бедер... Эйд представил, как поднимет над головой ее белые руки и обовьет запястья черной лентой с золотым луком, сковывая эту ведьму так, чтобы она не могла испробовать на нем свою черную магию, пока он будет входить в нее...

Кэтрин Бакст, отдающаяся мужчине, которого так ненавидела... Эти длинные стройные ноги, в экстазе обвивающие его бедра. Феминисточка Кэтти, сторающая от желания... Да, это была бы сладкая месть. Подчинить себе ее свежие губки, вытеснить из них весь словесный яд, заставить стонать и рыдать от наслаждения.

Эйд ощутил, как напряглось его мужское естество. Сердце неистово колотилось от безумных ощущений, вызванных в нем этой женщиной. Хотелось схватить ее, прижать к себе и выпрыгнуть со своей трепещущей добычей прямо отсюда, с веранды, вниз... А там будь что будет...

Ему стоило невероятных усилий хотя бы немного обуздать в себе бешеного дикаря. Где-то внутри остатки здравого смысла требовали, чтобы он вел себя в рамках ни к чему не обязывающих светских приличий. И кроме того, в реальности не было даже малейшего шанса на то, что его безумные мечты когда-нибудь воплотятся в жизнь.

Может, сейчас он и чистая страница для Кэтрин Бакст, но стоит объявиться Алине – и эта страница в жизни Кэт будет перевернута. Уж об этом Алина позаботится. У него было очень мало времени для игры, которую он затеял. Единственное, что можно было сделать, это пустить пару метких стрел в Кэтрин Бакст, чтобы впредь ей было неповадно соваться в жизнь других людей.

А было бы забавно вытащить ее сейчас отсюда и поглядеть, как все дальше сложится, пока Алина еще не успела пустить в ход свое жало. Пусть потом вспоминает. Да уж, острый ум Кэтрин Бакст наверняка все хорошо запомнит – и сказанное между ними, и невысказанное.

Эйд решил, что такой исход дела его вполне устроит. Главное, сосредоточиться всецело на этом варианте игры – ведь иного выбора у него сейчас нет.

– Очень впечатляет, дорогая Кэтрин... Честное слово. Даже более того...

Казалось, голос Эйда Стивенсона звучал в такт какой-то мелодии – приглушенной и очень интимной.

– Что именно? – Срывающийся голос Кэтрин выдавал охватившее ее волнение.

– Ваш высокий профессионализм, – отозвался Эйд еще более вкрадчиво.

Неужели он интуитивно догадался, как это для нее важно? Радость и признательность теплой волной охватили Кэт. Ей захотелось побольше узнать об этом человеке, который столь необъяснимо притягивал ее к себе. Интересно, он женат или нет?

– Спасибо, – приветливо откликнулась она. – Стараюсь, как могу. Судя по тому, что я о вас слышала, вы тоже...

– Ну, со мной-то как раз посложнее... Кое-кто утверждает, что я не оправдал самых лучших надежд. Вам такого не приходилось обо мне слышать, мисс Бакст?

С этими словами Эйд отпустил ее руку, тем самым как бы подчеркнув переход на официальную тональность. Кэтрин не знала, что и думать. Чем вызвано это внезапное отчуждение?

– Жаль, если вы стали жертвой несправедливости, мистер Стивенсон, – с ноткой сочувствия в голосе заметила она. – Наши надежды, ожидания, увы, иногда бывают совершенно нереальными...

– И неразумными, – жестко обронил Эйд.

Кэтрин замолчала в нерешительности, не понимая, к чему он клонит. В голове вновь мелькнуло навязчивое воспоминание о Ричарде, о его диких выходках. Может быть, у Эйда Стивенсона с кем-нибудь нелады? Неужели в этом замешан кто-то из «Стронга»? Наверное, поэтому у него был такой мрачный и замкнутый вид, когда он отошел от Хордов в зале.

Ей припомнилось, как забавно расфилософствовался в машине Эбнер Айзекс, и она с легкой иронией произнесла:

– Что ж, мистер Стивенсон, в жизни каждого человека рано или поздно выпадает ненастье.

– И вы это ненастье приносите, мисс Бакст. Как говорится, по стечению обстоятельств...

Кэтрин рассмеялась и покачала головой.

– Предпочитаю надеяться, что распространяю солнечный свет.

– Просвещаете, значит... – Эйд кивнул, и его стальные глаза удовлетворенно блеснули. –

Я так и думал, что вы о себе именно такого мнения.

– А какого мнения вы о себе, мистер Стивенсон?

Он улыбнулся, но впечатление от этого осталось довольно зловещим.

– Я меч правосудия, мисс Бакст.

Ну и самомнение, подумала Кэтрин, и ей захотелось слегка осадить его.

– В таком случае, надеюсь, ваши весы работают точно. Правосудие нередко бывает слепым, – поддразнила она.

– Как верно подмечено, – многозначительно согласился Эйд. – К несчастью, многие видят лишь одну сторону медали и выносят суждения, даже не вспомнив о существовании второй стороны.

– Вы так и поступаете?

– Я всегда стараюсь охватить картину в целом, мисс Бакст. Смею вас в этом уверить.

– И не упускаете ни единой мелочи, мистер Стивенсон? – лукаво уточнила Кэтрин, которую позабавило то, что он считает себя всевидящим. – Таких людей просто не бывает.

– Ради Бога, что это с вами? – с шутивным возмущением вмешался Том. – Что это еще за «мисс» и «мистер»? Мы же на вечеринке, а не на каком-нибудь сверхофициальном мероприятии!

– В наше время, Томми, нельзя позволять себе лишнего, – добродушно отозвался Эйд. – Откуда мне знать, может, я разговариваю с какой-нибудь оголтелой феминисткой, которая вцепится мне в горло за излишнюю фамильярность?

Том расхохотался.

– По-моему, одного взгляда на Кэтти достаточно, чтобы понять, что она-то уж никак не оголтелая феминистка.

– Внешность бывает обманчива, старина... – парировал Эйд. Затем приподнял брови и вопросительно посмотрел на Кэтрин. – Может быть, наша прекрасная дама будет так любезна, что внесет ясность по этому вопросу?

Откуда у нее такое ощущение, что он действует с какой-то тайной целью, играет с ней, как кошка с мышью, и только и ждет, чтобы ударить, стоит ей на мгновение утратить бдительность?

– Разрешаю вам звать меня по имени, как, впрочем, и было пять минут назад. – Кэтрин обезоруживающе улыбнулась. Разводить дискуссии о феминизме ей сейчас совершенно не хотелось:

– Что ж, тогда и я не стану настаивать на формальностях, – с шутливой важностью он поправил галстук. – Можете называть меня просто Эйд, тем более что пять минут назад я на это еще не смел надеяться.

Кэтрин весело засмеялась. В этой игре определенно была своя прелесть, что-то вроде вызова. Она не могла припомнить, чтобы мужчина когда-либо прежде так заинтриговал ее, в особенности при первой встрече.

– Мне обращение «мис-с-с» вообще никогда не нравилось, – внесла свою лепту Диана. – Похоже на комариный писк.

– Вы говорите с высоты своей позиции «миссис», Диана, – мягко упрекнул Эйд. – У Кэтрин на этот счет может быть совсем иное мнение.

Снова укол!

Диана, не замечавшая их пикировки, смущенно вспыхнула.

– Ох, простите, пожалуйста, я брякнула не подумав. – И она устремила умоляющий взгляд карих глаз на Кэтрин.

Диане Хорд была присуща какая-то хрупкая ранимость и невинная простота, и в Кэтрин мгновенно всколыхнулась потребность ее защитить, какую она всегда испытывала по отношению к младшим братьям и сестрам. Диана была начисто лишена повадок светской львицы, а при таком муже, как Том, это, скорее всего, никогда и не понадобится. В чем-то Кэтрин даже ей завидовала, ведь Диане не приходилось иметь дело с темной игрой, которую ведут мужчины с женщинами.

– Просто так, без формальностей, удобнее, никто не путается – называть ли меня «мисс» или «миссис», – мягко пояснила Кэтрин. – Как и обращение «мистер» – на мужчине ведь не написано, женат он или холост.

– А когда выйдете замуж, вы захотите, чтобы вас по-прежнему называли «мисс»? – удивилась Диана.

– Это в том случае, если она захочет выйти замуж, – оживленно заметил Эйд. – Многие дамы, делающие карьеру, предпочитают не брать на себя лишних обязательств, которые мешают им добиваться поставленных целей.

– О Боже! – покаянно встрепенулась Диана. – По-моему, я опять что-то ляпнула невпопад?

Кэтрин тут же успокоила ее нежной улыбкой.

– Все эти церемонии могут слишком далеко нас завести. Ваши вопросы меня совсем не задевают, Диана. Могу сообщить, что я была замужем и была очень счастлива, став «миссис».

Эйд изумленно вскинул на нее глаза. Он явно был поражен, лихорадочно что-то переоценивал.

Кэтрин просто физически ощущала, как новые импульсы бьются в его душе, меняется какая-то внутренняя картина.

– А теперь я разведена... – будничным тоном, как ни в чем не бывало, продолжала она. – И признаться, привыкла... Вполне довольствуюсь обращением «мисс».

Диана сокрушенно покачала головой.

– Еще один неудачный брак. Эйди тоже через это прошел. Очень печально...

Одно откровение сыпалось за другим. На несколько секунд все растерянно замолчали.

Эйд Стивенсон разведен – стало быть, свободен! Эта мысль промелькнула у Кэтрин, как молния на темном небосводе. У нее было такое ощущение, что мир взорвался в искрящемся фейерверке, освещая ее жизнь, в которой, казалось, уже не было места грезам.

Кэтрин было двадцать девять лет, она стояла на пороге тридцатилетия, хотя и выглядела гораздо моложе. И в ее окружении, честно говоря, было не так много интересных неженатых мужчин. А уж если совсем по правде, то Эйд Стивенсон был вне конкуренции. В самом деле, он просто сногшибателен. И Кэтрин есть о чем подумать на досуге...

Воистину надежда никогда не умирает!

– Ничего печального тут нет, Диана, – забавно пародируя нравоучительный тон, опомнился первым Эйд. – В наше время это просто вопрос статистики. Два брака из трех заканчиваются разводом. Вы с Томми – сказочно счастливое исключение. Имеет смысл взять патент. Но... может быть, нам по дружбе вы откроете секрет своего успеха?

Диана улыбнулась и протянула мужу руку.

– Просто надо хотеть одного и того же, – с трогательной простотой сказала она. – Правда, Том?

– Да, – согласился тот, одарив жену любящим взглядом, потом бережно обнял ее за плечи и прижал к себе.

Кэтрин ощутила комок в горле. Эти двое действительно счастливчики – ведь они нашли друг в друге то, что искали. Интересно, что же не сложилось у Эйда Стивенсона? Кто кого бросил и почему?

– А я и не знал, что ты была замужем, Кэтрин, – озадаченно заметил Хорд.

Кэтрин пожала плечами, внутренне содрогнувшись от воспоминаний.

– Кто же любит говорить о своих ошибках? Том с недоверчивостью покачал головой:

– Просто не могу себе представить мужчину, который не пустил бы в ход когти и зубы, чтобы тебя удержать.

– Принимаю это как комплимент, – за дежурной улыбкой Кэтрин постаралась спрятать иронию. Да уж, Дик боролся за то, чтобы она осталась с ним. Оскорбляя на каждом шагу... Неожиданно ее охватил бессознательный страх, и, обернувшись к Эйду, она напрямик спросила:

– А вы боролись, чтобы удержать жену?

На мгновение ей показалось, что на лице Эйда промелькнуло свирепое выражение. По спине Кэтрин побежали мурашки. А потом серебристо-серые глаза приобрели свой обычный оттенок и под личиной бесстрастной вежливости уже ничего невозможно было прочесть.

– Трудно бороться с саботажем, – сардонически процедил Эйд и с комической таинственностью слегка наклонился к ней: – Скажу вам по секрету, дорогая Кэтрин, это дельце обстряпали за моей спиной... И потом, когда иллюзия любви и верности рассеивается, зачем заниматься самообманом, пытаюсь сохранить ее? Я за то, чтобы встречать реальность лицом к лицу, а потом идти дальше.

– Да, – согласилась Кэтрин, с удовлетворением отметив, что он разделяет ее взгляды и убеждения.

Впрочем, одно дело – отряхнуть прах прошлого и совсем другое – забыть. Интересно, из-за чего он так переживает? Какой была его жена и почему завела себе любовника? Саботаж – это ведь был намек на другого мужчину, и ее неверность, судя по всему, разрушила иллюзию любви.

– Давайте оставим этот больной вопрос, – встрепенувшись, предложила Диана. – Жаль, что я вообще об этом заговорила. Сегодня такой чудесный день...

– Да, действительно! – поддержала Кэтрин, ослепительно улыбаясь. Она предвкушала нечто необычное и вовсе не хотела все портить воспоминаниями о браке, не принесшем счастья, которое сулил. Исполненная решимости не задумываться ни над своим прошлым, ни над

прошлым Эйда, Кэтрин лукаво обернулась к Тому: – Я жду не дождусь твоей речи. Это ведь твое первое публичное выступление, и, надеюсь, ты нас не разочаруешь.

Том напустил на себя скорбный вид.

– Напрягают, все напрягают. Жена желает, чтобы я блистал. Эйди считает, что я не нуждаюсь в его аплодисментах...

– Обещаю хлопать, если больше никто не станет, – вставил Эйд, по-солдатски выпячиваясь перед приятелем.

– У него замечательная речь, – заявила Диана. И с гордостью взяла мужа под руку. – Я-то знаю, он передо мной репетировал.

– Такая преданность – это голос любви, родная. – Том, казалось, вот-вот размурлыкается от удовольствия. – И я это очень ценю. Правда, правда...

Дальше беседа текла в обычном для престижной вечеринки стиле. Сновали официанты, постоянно меняя подносы с роскошными деликатесами. Коктейли и ассортимент европейских вин были на самом высшем уровне. Веселое оживление гостей делалось все более раскованным. Том и Диана угощались вовсю, наслаждаясь новыми блюдами.

Интересно, задала себе Кэтрин вопрос, почему он, как и я, ничего не может есть? Они, не сговариваясь, упорно отказывались от всего, что предлагали.

– Вы на диете? – неожиданно спросил Эйд, будто угадав ее мысли.

– Нет, – коротко ответила Кэтрин, глядя ему прямо в глаза. – А вы?

– О... ни в коем случае.

Это была минутная вспышка невысказанного, но безошибочного взаимопонимания. Они были голодны, но этот голод был совсем другого рода.

Вот удастся ли его утолить?

Кэтрин по-прежнему оставалась с Хордами, внушив себе, что нет ничего предосудительного в желании получше присмотреться к их другу.

По отношению к Диане Эйд был само обаяние. Томми, судя по всему, давно привык к нему, как беспомощный ребенок к опытной, ласковой няньке. Но вот чем он приворожил ее с первого взгляда? Между ними явно было чувственное притяжение, причем очень сильное.

Ничем другим нельзя было объяснить странности их обоюдного поведения. Однако Кэтрин все время ощущала в себе какую-то болезненную настороженность, а она по опыту знала, что подобные симптомы опасны. Возможно, Эйд тоже не свободен от тягостных воспоминаний о бывшей жене. Возможно, у них сходные опасения...

Чем же объяснить его сдержанность? Нет ли здесь чего-нибудь затаенного, опасного? Неужели ей грозит какая-то, быть может, адская ловушка? И стоит ли вообще рисковать, поддавшись увлечению совершенно незнакомым человеком? Красивые мужчины обычно избалованы, напомнила себе Кэтрин, их эгоизм постоянно питается тем, что они всегда получают то, чего хотят.

Но с другой стороны, Эйд так внимателен к Диане...

Кэтрин поймала себя на том, что готова отбросить всякую осторожность. Сколько времени она ограждала себя от переживаний, и к чему это ее привело? К одиночеству. А это не слишком приятное ощущение.

И сейчас ей отчаянно нужна была настоящая встряска – упоение чем-то необыкновенным. Наконец-то... Кэтрин впервые за долгое время ощутила себя живой. Ей хотелось обернуться к Эйду Стивенсону и выпалить: «Перестань быть таким чопорным! Не прячься от меня!» Да только смелости не хватало. Кроме того, если Эйд был именно тем мужчиной, о котором она мечтала, он будет всего добиваться сам, не нуждаясь в том, чтобы его подталкивали.

И Кэтрин отчаянно хотелось, чтобы он начал действовать.

– Том! – Джулия Боунди, издатель последних хордовских романов, подлетела к их столику. – Пора выступать, бэби. – Она с улыбкой посмотрела на стакан в его руке. – Достаточно подкрепился для храбрости?

Джулия была на шесть лет старше Кэтрин – эффектная шатенка, стильная, с отработанными богемно-аристократическими манерами. Как всегда, она была одета вызывающе и вместе с тем элегантно. Кэтрин бросила взгляд на Эйда, вдруг ощутив в нем какое-то напряжение.

Лицо Эйда стало отчужденным, приняло то же замкнутое выражение, какое Кэтрин замечала раньше, когда он отошел от Хордов перед началом банкета. Может быть, они знакомы и... в ссоре? Джулия в тесных контактах со всей редакционной верхушкой «Стронга», и им, наверняка, не раз приходилось сталкиваться.

– Я чувствую себя в полном порядке, уверяю, совсем не нервничаю, – объявил Том. – Где мне выступать?

Джулия кивком головы указала в сторону бара.

– В том конце. – И улыбнулась Эйду. – Ты не мог бы принести Диане стул, мероприятие может затянуться?

– Мы позаботимся о твоём сокровище, Томми, не волнуйся... – заверила Кэтрин, таким образом как бы объединяя себя с Эйдом.

Джулия бросила на них заинтересованный взгляд, затем нахмурилась, словно чем-то озадаченная. Ее глаза остановились на подарочных комплектах, лежавших на столе.

– Я вижу, вы получили сувениры. Советую не оставлять их здесь, – порекомендовала она. – С выставочного стола уже все разобрали.

– Я возьму их с собой, – отозвалась Диана, поспешно собирая пакеты.

Джулия окинула Кэтрин каким-то нарочито многозначительным взглядом.

– Жаль, что Алина вывихнула ногу и не смогла прийти. А ты знаешь?..

Бац! Бокал с вином упал и разбился вдребезги прямо рядом с Эйдом. Проходивший мимо официант, вздрогнув, опрокинул поднос с напитками, и все стоявшие поблизости отпрянули в сторону.

Эйд круто развернулся и сделал извиняющийся жест в сторону официанта.

– Простите! Это я вас толкнул?

– Не волнуйтесь, сэр. В суматохе и не такое случается.

– Позвольте, я вам помогу... – Эйд нагнулся, чтобы поднять поднос.

– Нет, прошу вас, оставьте, сэр, – решительно запротестовал официант. – Сейчас сюда придут и все уберут.

– Черт! Вся юбка в красном вине, – расстроилась Джулия. – Извините, я отлучусь в дамскую комнату. Томми, не зевай. Пора двигаться. – И, не дождавшись ответа, слишком рассерженная, чтобы быть вежливой, Джулия удалилась.

Эйд с сокрушенным видом выпрямился.

– Не самое удачное выступление на вечеринке.

– Ну, тут уж ничего не поделаешь, – посочувствовала Диана. – Иди, ради Бога, Том. Слышишь?.. Молодежь за мной присмотрит.

– Обеспечим место в первом ряду, – пообещал Эйд. И похлопал друга по плечу. – Давай двигай и не забудь – мы тобой гордимся. – Его лицо озарила широкая искренняя улыбка. – Держи хвост пистолетом, пупсик.

Кэтрин поразились тому, сколько обаяния придавала Эйду озорная улыбка. Да, это правда... Он понравился ей с первого взгляда. Но это были цветочки... А сейчас похорошел так, что дыхания не хватало, сердце замирало. От такой улыбки любая женщина придет в смятение. И Кэтрин не была исключением.

Словно издалека она слышала, как Том и Диана что-то говорили ему. Затем Том стал косолапо пробираться сквозь толпу, а Эйд все с той же улыбкой повернулся к ней. Серебристые глаза сияли каким-то странным, беспечным удовлетворением. Совсем мальчишка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.